

Щелкунчик для леди и джентльменов

Любимец театральной Москвы подарил англичанам рождественскую сказку с грустным концом

Новые известия, 2006. 16 янв. - с. 5.

Ольга Егошина, Лондон

Одним из самых ярких театральных событий прошедшего года в Москве стали гастроли английского хореографа Мэтью Боурна со спектаклем «Пьеса без слов». У себя на родине, в Лондоне, полюбившийся москвичам хореограф представил новый балет «Эдвард Руки-ножницы» по одноименному фильму Тима Бартона. Рождественская сказка заканчивается на печальной ноте.

Мэтью Боурн ворвался в английский театральный истеблишмент десять лет назад, когда в своей постановке балета «Лебединое озеро» вывел на сцену лебедей-мужчин, а историю Принца превратил в рассказ о поисках сексуальной ориентации. И с этой поры слава самого авангардного из современных хореографов Британии только росла (скажем, именно в его постановке Кармен превратилась в неотразимого водителя грузовика – Car-men). Он объединяет в своих постановках элементы хореографии, кино, драматического театра и все эти монструозные гибриды ухитряется удерживать в строгих рамках чисто английского вкуса, одобренного хорошей толикой «чисто английского юмора». Российский зритель смог оценить уровень его работы, посмотрев «Пьесу без слов», ставшую самым дорогим проектом Чеховского фестиваля-2005. Там Мэтью Боурн использовал сюжет фильма Джека Лоузи «Слуга».

В Лондоне эксцентричный хореограф, вдохновленный фильмом Тима Бартона «Эдвард Руки-ножницы», выпустил спектакль. Послужившая источником вдохновения киноистория о роботе, которого его создатель превратил в человека, не успев только закончить руки, и о том, как этот милый застенчивый Эдвард с руками-ножницами пытается вписаться в быт провинциального городка. Фильм был снят Бартоном в духе пародийной модернистской сказки. В его перипетиях легко увидеть вольное переложение бессмертного «Щелкунчика» (тут и там внешнее уродство скрывает нежную душу; тут и там присутствует фигура «изобретателя» и мастера; тут и там юная девушка влюбляется в результате в героя). Понятно, Мэтью Боурн практически сразу захотел попробовать переложить киноисторию на язык балета. Почти восемь лет он добивался разрешения на постановку у Тима Бартона и вынашивал замысел. Наконец, летом прошлого года приступил к репетициям. И его недавняя премьера на сцене Sadlers Wells Theatre стала главным событием лондонского сезона.

Сценограф Лиз Бразерстон нашла в декорациях точную пропорцию иронии и

Танец с ножницами заставил прослезиться британскую публику.

волшебства. Ночные кошмары – клубящиеся тучи, пугающие раскаты молний, оживающие деревья и кусты сменяются мирными картинками жизни американского пригорода: чистенькие домики, крылечки, дама с пуделем на поводке. Одна из лучших сцен спектакля – сцена, где усыновленного Эдварда укладывают спать в розовой детской с картинками юных фей на стене. В полумраке картинки начинают двигаться, потом изображения легко сходят со стены, и легкие девочки-феи водят хороводы вокруг робкого мальчика, не знающего, куда девать металлические руки-ножницы. Он робко поглядывает на свои конечности, которые становятся ловкими, только когда герой работает садовником, выстригая забавные фигурки из зеленой изгороди, или выступает парикмахером, создавая фантазийные прически местным дамам.

Устрашающие конечности Эдварда с целым набором колющих и режущих предметов открывают практически не ограниченные возможности необычных соло и дуэтов для фантазии хореографа. А исполнитель партии Эдварда Сэм Арчер виртуозно справляется с поддержками и групповыми танцами в предложенных хореографом «ножницах».

Быт американского пригорода воссоздан хореографом с гротескной тщательностью журнального комикса. Дамы в прическах и платьях американских 30-х годов, неустомимые скауты, их деловые отцы, занимающиеся по утрам гимнастикой. Готовые принять Эдварда как диковину и как полезного работника, они немедленно сплывают в негодование, когда обнаруживают, что тот способен любить и быть любимым. На праздничном балу непривычный к вину Эдвард хмелеет, пытается подстричь праздничную елку, вмешивается в счастливую толпу танцующих, но, что хуже всего, откровенно показывает свои чувства. И вот мирные обыватели преследуют его по всем закоулкам городка.

Рождественская сказка заканчивается на грустной ноте: странный чужак уходит из жизни. Его девушка бредет, прижимая к груди пару ножниц. А в серых небесах собирается гроза.

Самые лучшие английские сказки почти всегда заканчиваются грустно. И можно предположить, что русская традиция праздновать Новый год, отправляясь на «Щелкунчика» в Большой театр, откликнется в Англии традицией отмечать 31 декабря на «Эдварде Руки-ножницы».